

Ä. Ñ. Èèõà÷ââ è Ð. Ì. Ñì äãàèüñêèè

Открывая в декабре 2006 г. в Мемориальном музее-квартире Ю. П. Спегальского к 100-летию академика Д. С. Лихачева выставка “Д. С. Лихачев и Псков” в силу разных обстоятельств оказалась большинству псковичей почти неизвестной, что побуждает предложить читателям наиболее интересные ее материалы. В данном случае представляется работа Д. С. Лихачева 1972 г. - отзыв о статье Ю. П. Спегальского “История развития древне-псковской архитектуры и самобытные черты творчества псковских зодчих” (93 стр.).¹

Отзыв машинописный, напечатанный на личном бланке Д. С. Лихачева, сотрудника Пушкинского Дома, с автографом академика, его домашним адресом и телефоном, хранится наряду с 21 письмом Д. С. Лихачева к О. К. Аршакуни в музее Ю. П. Спегальского.

В архиве Института истории материальной культуры РАН находится автограф статьи Ю. П. Спегальского с таким же названием, но с примечанием О. К. Аршакуни: Ср. “Сокровища древней архитектуры”. Примечание позволяет с уверенностью сказать, что второе название статья получила при публикации в сборниках “Достопримечательности Псковской области”, выпущенных четырьмя изданиями Лениздатом - в 1973, 1977, 1981 и 1907 гг.

Указанный отзыв Д. С. Лихачева может быть с полным правом отнесен и к главе “Становление и развитие псковской школы зодчества (Самобытные черты творчества псковских каменщиков по постройкам XIV-XVII вв.)”, вошедшей в книгу Ю. П. Спегальского “Каменное зодчество Пскова” (Л., «Стройиздат”. 1976), тем более, что решение об издании этой книги было принято редакционным советом “Стройиздата” в 1972 г., как раз в год написания Д. С. Лихачевым “Отзыва”.

В архиве ИИМК РАН хранятся также отзыв Д. С. Лихачева на “блокадную серию” рисунков Ю. П. Спегальского “По Пскову

XVII века”, письмо академика Ю. П. Спегальскому из Калининна от 2 ноября 1968 г. и шесть писем к О. К. Аршакуни 1973 и 1976 гг. В материалах О. К. Аршакуни, хранящихся в архиве музея-квартиры Ю. П. Спегальского, имеется выписка из письма Д. С. Лихачева: “Дорогой Юрий Павлович! Спасибо Вам за весточку. Конечно, в Псков Вы переехали не на пироги: Но это нужно. Это кровное наше дело: сохранить Псков и Новгород. Но будьте терпеливы. Капля долбит камень. Не срывайтесь, не обижайтесь на глупцов, а разъясняйте им. Не давайте им понять, что они глупцы. Это поможет делу. Любящий Вас Д. Лихачев”.²

В настоящей публикации мы помещаем автограф Д. С. Лихачева - письмо к О. К. Аршакуни,³ которое, по ее словам, после смерти Ю. П. Спегальского определило ее дальнейшую жизнь: “Это был голос истинного участия, именно те необходимые тогда для меня слова, которые давали возможность жить дальше... Я познала значение этой глубокой мудрости и нашла высокую цель жизни. Я нашла ее в стремлении продлить духовную жизнь любимого человека, чтобы был слышен его живой голос, чтобы продолжали жить мысли и чувства в его трудах, которые должны увидеть свет. Чтобы умные, добрые люди слышали в них биение его живого сердца”.⁴

Видимо, в дальнейшем, когда будет разобран фонд Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме, имеет смысл поискать там письма О. К. Аршакуни. Эта переписка представляет несомненную ценность.

В данной же публикации нам важно разобраться, почему Д. С. Лихачев способствовал выходу в свет трудов Ю. П. Спегальского. Причина, как нам кажется, одна - любовь Д. С. Лихачева к Пскову и псковичам, которые самоотверженно служили городу. Кроме Ю. П. Спегальского в этом ряду были Л. А. Творогов, Е. А. Маймин, Б. С. Скобельцын, В. И. Охотникова,

Кузьменко Мария Александровна – зав. Мемориальным музеем-квартирой Ю. П. Спегальского в г. Пскове

материалы которых и были представлены на указанной выставке.

Интересен такой факт: 20 июня 1942 г. газета “Ленинградская правда” сообщала о том, что сотрудники Института литературы АН СССР (Пушкинского Дома) зимой продолжали работать над “Историей русской литературы” в 10 томах и подготовили 2-й том, для которого “научный сотрудник Д. С. Лихачев написал ряд фундаментальных разделов”, известно, что этот том был издан только в 1945 г., а в блокадном Ленинграде Д. С. Лихачев написал главы о литературе Пскова XIII-XIV вв., второй половины XV первой половины XVI вв. и второй половины XVI в. А в книге В. Н. Баскакова “Пушкинский Дом. 1905-1930-1980. Исторический очерк” (Л., 1980) читаем о том же 1942 г.: “По заданию Политуправления Ленинградского военного округа Д. С. Лихачев пишет статьи о культурных ценностях Новгорода и Пскова, а совместно с М. А. Тихановой (археологом. - М.К.) готовит брошюру о героической обороне древнерусских городов, которая в 1942 г. издается в Ленинграде десяти тысячным тиражом...”

Глава “Псков великий” для этой книги была написана Д. С. Лихачевым. На указанной выставке была представлена эта книга, принадлежащая Н. Ф. Левину, им на форзаце сделана пометка: “Нина Петр. Осипова в древлехранилище рассказывала, со слов Лихачева, как в блокадном Л-де он писал эту книгу (не мог встать, брал лишь книги со стола) и как ее печатали в Л-де на ужасной бумаге в холодной типографии голодные печатники. Почти весь тираж пошел в окопы бойцам”.⁵

А что же делал в это время Ю. П. Спегальский? Он, как архитектор, работавший в 1930-е гг. на памятниках без лесов, был включен в специальную бригаду, которая должна была маскировать, обмерять и устранять повреждения на высотных памятниках Ленинграда. О героической работе этой бригады написано много, все высотники получили за самоотверженный труд правительственные награды, в том числе и Ю. П. Спегальский.

“На огромной высоте ослабевшие люди стояли на шатких опорах-досках, подвешенных на веревках, и специально сшитыми из мешковины чехлами укрывали купол Николы Морского, шпиль главного здания Адмиралтейства, купол Инженерного замка,

шпиль колокольни Иоанна Предтечи и главки на Петропавловском соборе...”

Уходят последние силы, все труднее принимать участие в верхолазных работах. Многие товарищи-верхолазы совсем ослабели. И вот Спегальский, облачившись в верхолазное снаряжение, один совершает опасный подъем на купол церкви Екатерины (на Васильевском острове) с целью устранить повреждения от прямого попадания вражеского снаряда. Не от высоты, а от недоедания кружится голова... Юрий Павлович спустится вниз, ослабев, упадет в снег... Спегальский от истощения почти не мог ходить... В те страшные дни борения между жизнью и смертью он создает серию рисунков о Пскове XVII века... Красками писать было невозможно - в нетопленной комнате вода быстро превращалась в лед. Он рисовал цветными карандашами...⁶ Ю. П. Спегальский рисовал Псков, о героизме которого в это же время писал Д. С. Лихачев.

В мае 1944 г. рисунки Ю. П. Спегальского были выставлены в Ленинградском Доме архитекторов. Собравшимся - ученым, архитекторам, художникам Ю. П. Спегальский сказал, что после освобождения Пскова он сразу же едет восстанавливать родной город. Так и произошло.

Д. С. Лихачев, скорее всего, в 1944 г. не видел рисунков Ю. П. Спегальского, но, познакомившись с ними позже, все сделал для того, чтобы они увидели свет в 1974 г. с его “Предисловием”. Псковичи знают этот замечательный альбом Ю. П. Спегальского, а “Предисловие” Д. С. Лихачева разошлось по всем статьям пишущих о Ю. П. Спегальском.

При работе над выставкой для нас большой радостью было обнаружение статьи Д. С. Лихачева “Псков”, написанной, видимо, в 1944 г., а опубликованной в журнале “Звезда” в 1945 г. (№ 10-11). Более ярко о значимости города Пскова в истории Отечества, его культуре, нам кажется, никто не сказал до сих пор. Поскольку абсолютному большинству псковичей она неизвестна, приведем из нее несколько выдержек:

“Древний Псков - город-крепость, Псковская земля - страна-крепость. Всей своей тысячелетней историей Псков служил защите Русской земли от натиска с Запада,

и своим внутренним устройством, и своим географическим положением на пересечении важнейших путей, и самим характером своей культуры Псков был подчинен этой единой цели. Он весь в этом. В этом его существо...

Военный оплот Руси, Псков был и оплотом ее культуры. В архитектуре, в живописи, в литературе, в летописании, в самой политической мысли основной доминирующей силой Пскова было стремление к утверждению национальных традиций. Вся история Пскова - и политическая, и культурная - представляет собой изумительный пример национальной стойкости...»⁷

Нет возможности привести тексты Д. С. Лихачева о псковском летописании, иконописи, книжности, богослужебных памятниках, но нельзя отказаться от удивительно точной характеристики псковской архитектуры, что особенно дорого было для Ю. П. Спегальского: «Тот же характер исключительного демократизма, простоты, домашности, интимности, обыденной хозяйственной предусмотрительности носит и псковская архитектура. Сравнительно небольшие здания псковичей выстроены из мягких псковских известняков, не допускавших сложной обработки. Художественная выразительность псковской архитектуры достигается самыми простыми средствами... По псковская архитектура вовсе не примитивна. Псковские архитекторы были тонкими знатоками того, что сейчас называется «технологией материалов».

Разве не о том же писал позже Ю. П. Спегальский, характеризуя псковскую архитектуру?!

Статья Д. С. Лихачева настолько притягательна, что трудно отказаться от ее цитирования. Покоряет обоснованность оценки города, любви к нему ученого. Вот почему Ю. П. Спегальский, пскович, своей любовью, преданностью городу так привлекал Д. С. Лихачева, вот почему он так ратовал за появление его трудов в печати. Так, книга «Псков. Художественные памятники» (М.-Л. Искусство. 1963) была издана благодаря прекрасному отзыву о рукописи Ю. П. Спегальского Д. С. Лихачева. По словам О. К. Аршакуни, «он был ее крестным отцом».⁸

Судя по письмам Д. С. Лихачева к О. К. Аршакуни, ученый ценил Ю. П. Спегальского во всех сферах его деятельности. Он, несомненно, видел его восхождение на купол Исаакия в 1956 г. и на шпиль Петропавловского собора. Но Д. С. Лихачев знал и о стремлении Ю. П. Спегальского вернуться в Псков. Не случайно 21 мая 1957 г. он писал основателю Древлехранилища Псковского музея Л. А. Творогову: «Вы - молодец - боритесь за Псков. М.б., напишете Спегальскому и вовлечете его тоже в борьбу за сохранение культурных ценностей».⁹

После смерти Ю. П. Спегальского Д. С. Лихачев был первым помощником О. К. Аршакуни в ее борьбе за сохранение и пропаганду творческого наследия Ю. П. Спегальского. Он вошел в комиссию по творческому наследию Спегальского, бывал у О. К. Аршакуни дома, осматривал его вещи прикладного искусства, радовался подаренным ему Ольгой Константиновной литографиям и фотографиям Спегальского, призывал все это хранить для будущего музея Ю. П. Спегальского. Вот почему выставка «Д. С. Лихачев и Псков» для музея Ю. П. Спегальского не была случайностью. На ней были представлены труды Д. С. Лихачева из библиотеки Спегальского, вышедшие при жизни архитектора. Псков связал этих двух замечательных людей крепкой нитью.

После смерти Ю. П. Спегальского Д. С. Лихачев был первым помощником О. К. Аршакуни в ее борьбе за сохранение и пропаганду творческого наследия Ю. П. Спегальского. Он вошел в комиссию по творческому наследию Спегальского, бывал у О. К. Аршакуни дома, осматривал его вещи прикладного искусства, радовался подаренным ему Ольгой Константиновной литографиям и фотографиям Спегальского, призывал все это хранить для будущего музея Ю. П. Спегальского. Вот почему выставка «Д. С. Лихачев и Псков» для музея Ю. П. Спегальского не была случайностью. На ней были представлены труды Д. С. Лихачева из библиотеки Спегальского, вышедшие при жизни архитектора. Псков связал этих двух замечательных людей крепкой нитью.

Примечания

1. ПГИХМЗ, № 16547/1181.
2. ПГИХМЗ, № 16547/1164/4.
3. ПГИХМЗ, № 16547/1181.
4. Аршакуни О.К. Предчувствие. Воспоминания о Юрии Павловиче Спегальском. Л., 1987. С. 196.
5. Тиханова М.А., Лихачев Д.С. Оборона древнерусских городов. Л., 1942.
6. Булкин В.А., Овсянников О.В. Ученый, зодчий, каменщик. Л., 1983.
7. Лихачев Д.С. Псков // Звезда. 1945. № 10-11. Сс. 201-204.
8. Аршакуни О.К. Указ. соч. С. 159.
9. ПГИХМЗ, № 12937/1809

Äì èòðèé Ñäðäááàè-
ËËÕÀ×ÅÅ

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Академии наук СССР

Ленинград,
наб. Макарова, д. 4

ОТЗЫВ

о статье Ю. П. СПЕГАЛЬСКОГО “ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕПСКОВСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ И САМОБЫТНЫЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСТВА ПСКОВСКИХ ЗОДЧИХ”.
93 страницы.

Покойный Ю. П. Спегальский посвятил всю свою жизнь изучению псковских архитектурных памятников. Он был исследователем истории псковской архитектуры, работал по реставрации псковских памятников и был талантливым художником, запечатлевшим в своих живописных и графических произведениях древний Псков.

Как исследователя псковской архитектуры Ю. П. Спегальского отличало не только глубокое знание истории древнерусской архитектуры, но и серьезная эрудиция в области истории древнерусской культуры, быта, прикладного искусства, письменности. Совершенно бесспорно, что из всех историков древнепсковской архитектуры Ю. П. Спегальский был наиболее осведомленным в быте и культуре древнего Пскова. Этим я не хочу обидеть других историков псковской архитектуры: я считаю, что это сочетание историка архитектуры и историка быта и культуры очень трудно достижимо и поэтому нельзя его требовать от специалистов. Ю. П. Спегальский был в этом отношении явлением исключительным. Насколько это сочетание важно, - показывает, в частности, и статья Ю. П. Спегальского “История развития древнепсковской архитектуры и самобытные черты творчества псковских зодчих”. В этой статье Ю. П. Спегальский указывает бытовое назначение каждого сохранившегося и реконструируемого помещения, каждой лестницы, каждой двери. Реконструкция архитектурного памятника соединяется с реконструкцией быта его обитателей. Благодаря этому его архитектурные реконструкции приобретают особую убедительность. Такой подход к истории древней архитектуры мог бы быть назван «функциональным» по аналогии с функциональным подходом к исследованию фольклора проф. П. Г. Богатырева.¹

Ю. П. Спегальский на мой взгляд разносторонне и вполне убедительно доказал в своих работах, что псковские купеческие и боярские палаты имели над каменными нижними этажами деревянные верхние помещения. Этот вывод Ю. П. Спегальского очень важен и останется за ним как одно из самых важных достижений советского изучения истории псковской архитектуры.

Статья Ю. П. Спегальского “История развития древнепсковской архитектуры и самобытные черты творчества псковских зодчих” представляет собой в известном отношении итоги его многолетних исследований и должна быть непременно напечатана. Она стройна по композиции, написана сжато, хорошим языком и обильна интересными выводами.

Академик

(Д. С. Лихачев)

1. Богатырев П.Г. (1893-1971) – фольклорист, этнограф, переводчик. Опубликовал свыше 150 работ, посвященных народному театру, поэтике и семиотике.

Дорней Олга Константиновна!

Сборник статей, — мне кажется, имеет результат, если за это возьмется Лек. Адельмо Лекидзе. Моему брату, как мне показалось, естественно перейти к написанию Юрия Павловича.

Возьмете я или вы напишете.

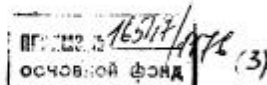
Вы написали величье в год: сие же ведь как жарко и душно. Предоставляете в себе неограниченные мысли, и рождаются стихи, за Юрием Павловичем. Все мы рано или поздно умрем. Ю. Павл. не мог умереть без или с чужими. Он не рождал, за умирает как родит, не был поэт. Он умел, борется. И за смерть, — светел и прекрасный, — был ему не рождал написания. Поэзия не рождается: поэзия не рождалась бы Ю. П., если бы она знала при жизни, за Юрием Павловичем переходил к его смерти. Он же ведь хотел быть рядом. Поэзия и величье рождала все делал. Да и всем он хотел рядом, — поэзия и красота своего юности. Сам же он о Юрии Павловиче не говорил, а рождал стихи, за рождал был и всем хотел выйти из поэзии. Поэзия не рождается по завещанию.

Смерть Павловича и в стихах и в прозе он прожил не рождением, а смертью, восставшим.

Перемирие, атомное, себя.
Вам понятнее куда рожу, за Вы одели одна.
Но ведь рож и тамтово Выо Буря: либо он
тамнек там одутое одан, либо Вы. Одели
Вы - где же за купе, но ведь где нею лучше?!
Кеде же там же леко.

Вам кеде же Дим. Дим.

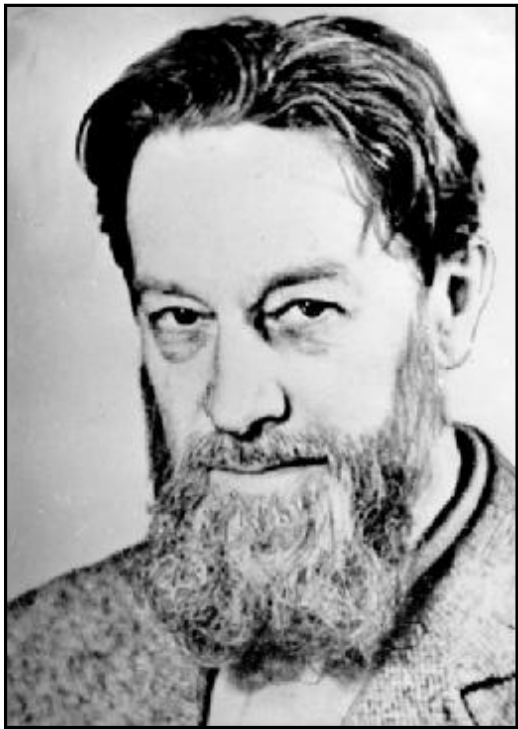
Кеде же Дим Духам

Псков-центр
Октябрьский пр.
д. 14, кв. 74
Олеа Консентинна Армакуни

Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЕВ
Ленинград Н-51
2-й Муриноский проспект 45, п. 19

Ю. П. Спегальский 1966 г.

О. К. Аршакуни 70-е гг.

Титульный лист книги

Д. С. Лихачев в Пскове. 70-е гг.
Фото публикуется впервые